

— Ты что, с ума сошёл?! Ши Чжоу, что за цирк ты устроил?! Ты с самого начала был всего лишь заменой — ты, блядь, вообще своё место знаешь?!

В ярости Чжэн Ци сболтнул слово «замена» — и тут же об этом пожалел.

Ши Чжоу ухмыльнулся, беззвучно изобразив «хи-хи» и насмешливо приподняв бровь. У Чжэн Ци закипела кровь. Он поднял руку — собрался вlepить Ши Чжоу пощёчину.

Но Ши Чжоу был готов.

Он перехватил его руку, развернулся и —

БУХ!

Безупречным броском через плечо вогнал Чжэн Ци в пол!

Тот растянулся на полу, лицо — смесь шока, ярости и унижения. Будто живую рыбу проглотил.

— Ши Чжоу, я тебя убью, сука!..

Сун Дуаньянь, никогда не видевший ничего подобного, замер на вздохе, глядя на Ши Чжоу с открытым ртом.

Ши Чжоу ухмыльнулся, с трудом сдержавшись, чтобы не поклониться и не сказать «хороший бой». Это тело было меньше и слабее прежнего, но мышечная память от боевой подготовки в прошлой жизни осталась.

А потом, вновь переключившись на мелодраматическое отчаяние, он взвыл к Сун Дуаньяню:

— Он сказал, что я — замена! Боже... я и правда твоя замена?! Уааа, я не хочу больше жить!..

Но очевидно было, что они совершенно не похожи. Ши Чжоу — поразительно красивый юноша с налётом хищной резкости, тогда как Сун Дуаньянь — мягкий, утончённый, чисто книжный красавец.

Сун Дуаньянь в истерике:

— Чжэн Ци! Кому он замена?!

Чжэн Ци вскочил, глаза полыхали жаждой убийства.

Бросок Ши Чжоу сработал за счёт внезапности. В настоящей драке, при такой разнице в габаритах, ему бы не выстоять. Господская вспыльчивость подвела — теперь придётся расплачиваться.

Когда Чжэн Ци зарычал и бросился на него, Ши Чжоу осенило.

— Чжэн Ци! Только тронь меня — и Цинь Яньчэн тебя уничтожит! — выкрикнул он.

Чжэн Ци застыл. Имя «Цинь Яньчэн» ударило, как гром среди ясного неба.

Ши Чжоу отступил, воспользовавшись заминкой:

— Я ночевал у господина Циня! Это его одежда на мне! Подумай хорошенько, что это значит!

Чжэн Ци оцепенел, его взгляд метался по фигуре Ши Чжоу.

Молчание нарушил Сун Дуаньнянь: он всхлипывал и осыпал Чжэн Ци вопросами, требовал объяснений — зачем тот его провоцировал, если у него уже есть любовник и тайное увлечение, зачем рушил его, Сун Дуаньняня, и его будущее.

Сцена обернулась полным хаосом. Чжэн Ци не знал, к кому обратиться первым.

— Нет, стой! Чушь собачья! — наконец, он пришёл в себя. — Цинь Яньчэн никого не трогает. Особенно... особенно не тебя!

Ши Чжоу презрительно усмехнулся:

— «Особенно не меня»? Из-за моей внешности? Тогда скажи — чьей заменой я, по-твоему, являюсь?

— Ши Чжоу, да как ты, блядь, смеешь так нагло врать?!

Чжэн Ци не понимал, откуда Ши Чжоу знает о Цинь Яньчэне, ведь он никогда и никому не рассказывал о своих тайных, грязных мыслях.

Но, насколько он знал Цинь Яньчэна, тот никогда не привёл бы кого-то к себе домой. Значит, Ши Чжоу врёт.

Ши Чжоу достал телефон и показал фото:

— Узнаёшь, кто это?

На снимке — Цинь Яньчэн в чёрной домашней одежде, волосы слегка растрёпаны, в руке чашка чая, на фоне неприлично роскошной обстановки.

Чжэн Ци открыл рот от изумления и долго не мог вымолвить ни слова.

Ши Чжоу с облегчением выдохнул. Сегодня утром, за завтраком, он не устоял перед красотой Господина Циня и украдкой сделал пару фото. Сейчас они пришлись как нельзя кстати.

У Сун Дуаньняня уже не осталось сил даже удивляться, кто этот «Цинь». Раздавленный обидой и горем, он просто развернулся и ушёл.

Чжэн Ци бросился за ним, напоследок выкрикнув:

— Дуаньнянь! Сам спроси у Ши Чжоу — я к нему и пальцем не притрагивался!

Офис Цинь Яньчэна.

Цинь Яньчэн подписывал документы, а рядом стояла его секретарь Бай Жань, добросовестно докладывая:

— Господин Цинь, Ши Чжоу — второсортный актёр, подписан на агентство «Цисин».

Цинь Яньчэн негромко хмыкнул, разрешая продолжать.

Бай Жань продолжила:

— Он из бедной семьи. Родителей нет, сам воспитывал младшего брата. Агентство изначально продвигало его как «борца за успех». По слухам в индустрии... он связан с директором «Цисин», Чжэн Ци. Благодаря этим связям бездарный актёр с четвёртого эшелона втиснулся в третий. Врагов и скандалов по пути нажил предостаточно.

Рука Цинь Яньчэна замерла.

— Чжэн Ци? — переспросил он.

Бай Жань, как всегда собранная и точная, сразу перелистнула бумаги, доставая досье на Чжэн Ци.

Но он остановил её:

— Не надо. Я его знаю.

Пару мгновений он размышлял. И правда тут же прояснилась.

На миг в его глазах промелькнула едва заметная холодная жестокость, а губы чуть изогнулись.

Бай Жань, хорошо знакомая с его настроением, благоразумно не стала задерживаться. За годы работы она поняла: Цинь Яньчэн лишь снаружи казался сдержанным — на самом деле, характер у него был опасный, и вспыльчивость у него — легендарная.

— ...Оставить вас? — мягко спросила она.

Цинь Яньчэн слегка кивнул.

Он достал телефон, открыл контакт Ши Чжоу и написал:

[Какие у тебя отношения с Чжэн Ци?]

Он нажал «отправить» — и тут же появилось красное восклицание.

На секунду он даже не понял, что случилось.

А потом до него дошло:

его удалили.

А тем временем Ши Чжоу.

Пока Чжэн Ци и Сун Дуаньнянь увязли в мелодраме, Ши Чжоу воспользовался моментом и тихо сбежал.

Единственный минус? Из-за своей вспышки гнева он так и не успел забрать документы и личные вещи.

Вздыхнув, он покинул район и начал листать объявления об аренде на телефоне.

В этот момент зазвонил телефон — на экране высветилось имя «Ши Цин».

Ши Чжоу моргнул, задумался на пару секунд и ответил.

Как и ожидалось, в трубке тут же раздался визгливый голос:

— Браааат! Спаси меня! Срочно нужно сто тысяч!

Ши Чжоу усмехнулся, но сделал вид, что встревожен:

— Ой-ой, тебе пальцы отрежут, если не заплатишь?

— Да! Да, отрежут!

— Сто тысяч за палец? Неплохо! Можешь продать сразу несколько — и ноги заодно, если так пошло.

— ...Брат?! — голос Ши Цина был полон изумления.

— Милый братик, как ты мог просадить мои кровные деньги на азартные игры? — с преувеличенным ужасом воскликнул Ши Чжоу.

В трубке повисла пауза, а затем звонок завершился резким, злым щелчком.

Ши Чжоу пожал плечами.

Этот братец-игроман был не кем иным, как банальным паразитом. Оригинальный «владелец тела» даже поручительствовал по его долгам и влез в сомнительные займы с чудовищными процентами, чтобы покрыть его долги...

Но это был не он. Не Ши Чжоу.

Хоть пальцы ему все отрежут — он сам себе яму вырыл.

После долгих поисков Ши Чжоу нашёл убогий хостел, где не требовали удостоверения личности — настолько захудалый, что там не было лифта, а ключи были самые обычные, металлические, без всяких карточек.

Стойка на ресепшене — из дешёвого ДСП, вся покоцанная и вздутая. За ней сидела вялая тётка средних лет в закошляченной зелёной кофте, с лентой взяла с него деньги и даже не подняла глаз.

Поднимаясь по лестнице к своему номеру, Ши Чжоу снова услышал звонок. Номер незнакомый.

— Эй! Твой брат должен нам три миллиона! Не заплатишь сегодня — завтра долг удвоится!

Ши Чжоу закатил глаза. Снова началось.

— Кто это? Вы, похоже, не туда попали. У меня нет брата.

— Не гони! Хочешь, чтоб мы его порезали на органы и продали?!

— Тогда точно не туда звонили. Вам надо по номеру 110 — признаться в преступлении. Мне-то зачем рассказываете? Хотите, чтоб я вас переключил? За услугу комиссию возьму.

С этими словами он повесил трубку.

Вспоминая оригинальный сюжет романа, Ши Цин был просто омерзителен — настолько морально гнилой, что в конце концов сам толкнул родного брата в бездну.

Так что сам факт, что Ши Чжоу не аплодировал коллекторам, уже можно было считать проявлением великодушия.

<http://bllate.org/book/12639/1120995>